

В АРАРАТСКОЙ ДОЛИНЕ

Мы бродим по раскопкам древнего армянского города Двина, прекратившего жизнь под натиском тюркских племен почти тысячу лет назад. Заведующий местным отделом культуры, который чувствует себя в лабиринте открытых руин так же уверенно, как на улицах родного Арташата, показывает глубокий колодец, вырытый среди дворцовых покоев правителя Двина. Легенда открывает тайну колодца: когда властелин хотел расправиться с кем-либо «без пролития крови», он звал его во дворец. Посетителя, как почетного гостя, приглашали расположиться на ковре, под которым скрывалось отверстие колодца. Один шаг — и доверчивый гость вместе с ковром летел в пропасть...

С интересом слушаем мы легенду. Но сердце театрала бьется здесь учащенно по другим причинам. В Арташате еще до наступления нашей эры и задолго до основания Двина царь Артавазд построил театр аллигистического типа. Более двух тысяч лет назад в этом театре были сыграны «Вакханки» Еврипида. Труппа существовала и работала постоянно, а строители театра выступал и в качестве автора национальных трагедий. Таким образом, мы находимся у колыбели первого профессионального театра, возникшего на территории советской земли.

Вместе с армянскими товарищами мы пожалели о том, что двухтысячелетие возникновения армянского театра было в свое время отмечено далеко не в тех масштабах, каких оно заслуживало. Ведь наряду с древним Римом именно народы СССР стали первыми наследниками и продолжателями аллигистической куль-

туры. Они создали сценическое искусство на много веков раньше, чем многие страны Европы, то и дело ссылающиеся на древность своей цивилизации.

Конечно, нам хочется поскорее увидеть, как живут наследники первой армянской сцены. Здание арташатского районного театра выглядит импозантно: сложное из розового туфа, с колоннами и портиком, оно сразу выделяется среди жилых домов. Театр построен около 20 лет назад, но труппа существует уже 30 лет, и, побывав на спектакле, мы убедились в ее способности решать серьезные творческие задачи. Речь при этом идет не просто о профессиональном умении, но и о несомненной одаренности ряда актеров.

Их всего шестнадцать, и играют они 250—270 спектаклей в год, ухитряясь иногда выступать параллельно на двух сценах. Летом районный театр гастролировал в Ростове-на-Дону и его поездка была успешной. У театра обширный репертуар, в котором десяток произведений армянской классической и современной драматургии. Есть в репертуаре пьесы испанца Касона, грека Ксенопулоса и немца Виттингера. По вот русская, «грузинская, азербайджанская драматургия, как и драматургия других братских советских народов, в Арташате не представлена.

Это нас огорчило. И огорчение возросло, когда мы побывали на спектакле «Искушение» Г. Ксенопулоса. Незамысловатая по сюжету, комедия эта написана в 1810 году и изображает падение

нравов в буржуазной греческой семье. Привлекательная служанка никак не может удержаться на работе, ибо за нею немедленно начинают волочиться все мужчины — от почтенного главы семейства до его внука-студента. Служанка отнюдь не недоτροга и ловко прятет своих кавалеров от разгневанных жен и конкуренток — одного в чуланчике, другого в корзине с бельем (испытанный прием, примененный за сотни лет до Ксенопулоса).

В операции по извлечению из архивной пыли комедии Ксенопулоса мы не могли при всем желании усмотреть какой-нибудь серьезной творческой или нравственной цели. И, глядя на искренние старания актеров и протодушие зрителей, с подкупающей непосредственностью воспринимавших затасканные фарсовые ситуации, сочувствовали и тем, и другим.

«Наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелище. Они получили право на настоящее великое искусство». Эти слова Ильича вспоминались еще и еще раз в те часы, когда мы сидели среди колхозников, пришедших согреть «Искушение».

В чем тут дело? Вряд ли только в коммерческой необходимости выбирать то, что полечит и пошешит. Причина, вероятно, в недостаточном знании репертуарных возможностей, а может быть, и в недостатке принципиальности у тех, кто определяет пути театра.

Нет сомнения, что в арташатском театре забота о зрителях не

стала душой всего дела: значительная часть театрального фойе для зрителей закрыта и превращена в склад старых декораций. Программа спектакля не напечатана, и имена актеров не остаются в памяти зрителей. На эти порядки зрители реагируют соответственно: многие сидят в зале, не снимая пальто, кепи и шляпы.

Мелочи? Вероятно. Но из них складывается отношение к театру. Не почувствовали мы того, что нынешний арташатский театр ощущает себя наследником первого в нашей стране театра, что за его спиной две тысячи лет истории. Хочется, чтобы и зал, и фойе, и эскиз на стенке, и человек в зале, и, главное, пьеса на сцене — все выглядело здесь образцово. Тем более, что от Арташата до Еревана 25 километров. И, значит, можно реально помочь — шефством, советом, режиссурой, гастролями крупнейшего артиста, всем, что может поднять значение театра.

Ведь смог же Дом культуры арташатского колхоза «Строитель» создать картинную галерею из даров армянских художников. И эту галерею не грех показать в любом городе.

2. ВОЗМОЖНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В Ереван мы успели к знаменательному событию. Вообще-то оно могло бы стать уже будничным. Но пока эта хорошая идея обмена режиссерами не превратилась в обычное явление современной театральной жизни. И именно поэтому приезд в Театр имени Г. Сундукяна москвичей —

режиссера А. Шатрина и художника М. Курилко для постановки пьесы «Суббота, воскресенье, понедельник...» Э. Де Филиппо, как и приезд в Московский театр имени М. Н. Ермоловой В. Аджемяна для постановки «Дядя Багдасар» А. Пароняна, оказались событием.

Москвичи не стали повторять свою постановку в Театре имени М. Н. Ермоловой, а решали итальянскую пьесу в традициях социально-психологической школы. Добытая таким путем острота трактовки в сочетании с искренностью исполнения и гармоничностью ансамбля сделала спектакль «Суббота, воскресенье, понедельник...» заметным событием в театральной жизни Еревана.

Наш приезд сваял с еще одним важным для Театра имени Г. Сундукяна событием. Здание этого театра более двух лет назад было уничтожено пожаром. Длительное время армянский театр и Русский театр имени К. С. Станиславского «сосуществовали» на тесной сцене и в бедных закулисных помещениях последнего.

К концу прошлого года сундукяновцы получили наконец восстановленный подсобный корпус. Однако трехъярусный зал на тысячу мест и будущая сцена театра угадываются пока только по бетонным конструкциям. Сложности с помещением стали объективным препятствием для развития обоих театров — и армянского, и русского.

Эти сложности не позволили нам более или менее широко ознакомиться с разнообразным ре-